

Великая вдовствующая императрица на мгновение замолчала, открыв глаза, которые до этого были закрыты. Спустя долгую паузу она произнесла:

— Сумасшествие — это не так уж плохо, по крайней мере, он не оставит после себя незаконного потомства.

Сяо Гоуцзы, следуя приказам Дуань Юньшэня, отправился сближаться с евнухами, дежурившими у дворца Цзин Шо. Узнав, что Великая вдовствующая императрица просто пришла посидеть и поговорить о бытовых делах, не причинив вреда тирану, он успокоился и вернулся с докладом к Дуань Юньшэню.

Выслушав Сяо Гоуцзы, Дуань Юньшэнь спросил:

— Значит, эта старая ведьма уже ушла?

— О, моя госпожа! Осторожнее с выражениями! — чуть ли не бросился закрывать рот Дуань Юньшэню Сяо Гоуцзы, но из-за разницы в положении не осмелился сделать это. — Как можно так обращаться к Великой вдовствующей императрице?

Дуань Юньшэнь на мгновение задумался:

— А я слышал, как вы называете императора сумасшедшим, и это звучало весьма естественно.

Сяо Гоуцзы действительно называл императора «сумасшедшим», и Дуань Юньшэнь, когда тайно проник в ряды евнухов, доставлявших обед, тоже слышал, как другие евнухи говорили это.

— Это, госпожа, простите, — сказал Сяо Гоуцзы, — но во дворце так принято — возвышать одних и принижать других. Даже если император — это император, он всё же лишён реальной власти, и как бы он ни был жесток, кто знает, когда он падёт. Но Великая вдовствующая императрица — это другое дело. Она держит в своих руках и двор, и задние покои, всё под её контролем.

— Ты забыл упомянуть князя Цзя, — заметил Дуань Юньшэнь.

— Разве князь Цзя может контролировать задние покои? — возразил Сяо Гоуцзы. — Великая вдовствующая супруга Сюй скорее будет тянуть его назад. В общем, этот сумасшедший император не имеет реальной власти, да ещё и жесток. А Великая вдовствующая императрица обладает властью и относится к слугам более-менее сносно. Даже дурак поймёт, кому следует проявлять уважение, вы не находите? Если бы я был на вашем месте, я бы выбрал Великую вдовствующую императрицу!

— А Великая вдовствующая императрица так же красива, как император? — спросил Дуань Юньшэнь.

Сяо Гоуцзы молчал.

— Тогда я бы выбрал императора! — заявил Дуань Юньшэнь. — Умереть под пионом — понимаешь? Невежда!

Сяо Гоуцзы был ошеломлён.

«Умереть под пионом» — кто здесь пион?

В этот момент с крыши донёлся звук разбивающейся черепицы.

Сяо Гоуцзы поднял голову:

— Опять дикие кошки на крыше?

Дуань Юньшэнь не обращал внимания на диких кошек. Убедившись, что его инструмент для продления жизни выжил под давлением старой ведьмы, он мог спокойно собираться спать.

Ночью, засыпая, Дуань Юньшэнь почувствовал, будто кто-то стоит у его изголовья. Он пытался проснуться, но сон был слишком глубоким, и ему это не удалось.

На следующее утро он спросил Сяо Гоуцзы об этом, но тот отрицал:

— После того как госпожа уснула, я больше не заходил и могу гарантировать, что никто другой тоже не заходил.

Услышав это, Дуань Юньшэнь почувствовал дрожь. Ему показалось, что во дворце снова завелись призраки, и он испугался настолько, что стал носить защитный талисман на теле.

Несмотря на все эти хлопоты, он всё же помнил слова Цзин Шо. Накануне, перед уходом, Цзин Шо велел ему притвориться больным и никого не принимать. Также он посоветовал ему вести себя как избалованная наложница, не уважая ничьих чувств.

Хотя Дуань Юньшэнь и не понимал, зачем Цзин Шо это нужно, он считал, что тиран не станет его подставлять, и потому рано утром поручил Сяо Гоуцзы всё уладить.

Сяо Гоуцзы, видя, что его госпожа полна сил, не понимал, зачем распускать слухи о болезни, и спросил:

— Госпожа, какой болезнью вы хотите притвориться?

— Есть ли такая болезнь, которая звучит ужасно и заражает всех, кто приближается? — поинтересовался Дуань Юньшэнь.

Цзин Шо сказал, чтобы он никого не принимал, но если придёт Великая вдовствующая императрица, а он станет важничать и откажется её видеть, это может закончиться плохо. Лучше сказать, что у него заразная болезнь, чтобы они не рисковали приходить.

Сяо Гоуцзы подумал и ответил:

— Такие болезни есть, но они слишком опасны, например, оспа. Такие болезни настолько серьёзны, что обязательно придут врачи для повторного осмотра, а также охрана оцепит дворец, разрешая только вход, но не выход. Чем страшнее болезнь, тем больше шума.

— Пусть оцепляют, — сказал Дуань Юньшэнь, — как раз не придётся идти на поклон к старой лисице.

— Старая лисица? — переспросил Сяо Гоуцзы.

— Это не важно, — отмахнулся Дуань Юньшэнь.

— Но если наш дворец оцепят, госпожа, вы не сможете выходить по вечерам, — заметил Сяо Гоуцзы.

Дуань Юньшэнь задумался.

Это правда. Если он не сможет выходить, то не сможет встретиться с Цзин Шо, и тогда ему точно конец.

Дуань Юньшэнь нахмурился, размышляя. К сожалению, его знания о древних болезнях были ограничены. В конце концов, он решил, что лучше спросить у Системы.

Дуань Юньшэнь вызвал Систему, но та не ответила. Неизвестно, игнорировала ли она его или была занята.

Подумав, он остановился на тифе — заразная, распространённая болезнь, которая не вызовет паники у врачей, и если Великая вдовствующая императрица придёт, он сможет сослаться на заразу, чтобы избежать встречи.

Сяо Гоуцзы сразу же отправился всё уладить. Сначала он пригласил не самого опытного врача из Императорской лечебницы, дал ему взятку, чтобы тот поставил диагноз «тиф» и выписал лекарство, а затем распространил слухи о том, что любимая наложница заболела.

Однако, несмотря на это, вечером кто-то всё же пришёл во дворец Дуань Юньшэня.

Это были личные служанки Великой вдовствующей императрицы — Чжилань и Чуньюй. Они пришли с несколькими евнухами и, что удивительно, с охранниками, всего около десяти человек.

Они шли с явной угрозой, особенно Чжилань, привыкшая к вседозволенности. Придя доставить лекарство демонической наложнице, она вела себя ещё более нагло, словно написала на лбу: «Мы здесь, чтобы устроить скандал».

Дворец Дуань Юньшэня был пустынным. Хотя он был любимой наложницей, но поскольку тиран Цзин Шо казался ненадёжным и вряд ли долго продержится у власти, эта демоническая наложница не пользовалась особым вниманием.

Когда эта группа вошла, только Сяо Гоуцзы добросовестно попытался их остановить, но, уступая в численности, не смог предотвратить их вторжение.

В этот момент Дуань Юньшэнь как раз переодевался. Уже поздно, и он собирался надеть одежду евнуха, чтобы отправиться к Цзин Шо.

Только он развязал пояс, как услышал, как Сяо Гоуцзы кричит:

— Сестра Чжилань, нельзя входить, действительно нельзя! Госпожа тяжело больна, лежит в постели и не может выносить ветра. Кроме того, вы — приближённая Великой вдовствующей императрицы, если вы заразитесь и принесёте простуду во дворец Чанлэ, это будет плохо! Сестра Чуньюй, вы разумная, скажите что-нибудь...

Чжилань усмехнулась:

— Она разумная, значит, я неразумная? Отойди! Кто ты такой, чтобы думать, что, следуя за этой демонической наложницей из варваров, ты сможешь возвыситься? Посмотри, кто сейчас настоящий хозяин во дворце и в этой стране!

Они уже вошли в зал, и Дуань Юньшэнь уже закутался в одеяло, притворяясь больным, оставив

на виду только голову, изображая слабость и едва открывая глаза, притворно кашляя.

Чжилань и Чуньюй вошли в зал и поклонились:

— Приветствуем наложницу Юнь.

Чуньюй, сдержанная по характеру, даже в такой ситуации соблюдала приличия, поклоняясь с уважением.

Чжилань же показала свою наглость, лишь слегка согнув колени.

Дуань Юньшэнь, притворно кашляя, произнёс:

— Не стоит.

Чжилань сказала:

— Великая вдовствующая императрица, услышав, что наложница Юнь нездорова, специально послала нас принести вам лекарство.

Дуань Юньшэнь задумался.

Лекарство?

Ох, этот сюжет я уже видел.

Неужели Великая вдовствующая императрица подрабатывает в больнице? Почему она повсюду разносит лекарства?

Чжилань подала белую нефритовую чашу с красно-коричневой жидкостью внутри, неизвестно из чего приготовленной.

— Благодарю Великую вдовствующую императрицу за подарок, — сказал Дуань Юньшэнь и велел Сяо Гоуцзы:

— Возьми чашу.

— Спасибо вам за доставку лекарства, — сказал Дуань Юньшэнь, задумываясь, как бы вежливо их выпроводить.

Но прежде чем он успел придумать что-то, Чжилань выступила вперёд с наглым видом, настаивая:

— Госпожа, не нужно откладывать, пожалуйста, выпейте пока горячее, чтобы мы могли доложить о выполнении задания.

Дуань Юньшэнь помолчал.

А если я просто не стану пить?

— Поставьте пока, остынет, потом выпью, — сказал он.

Сяо Гоуцзы, получив намёк, сразу же понял и попытался поставить чашу в сторону.

«Старая ведьма» и «старая лисица» — пренебрежительные прозвища Великой вдовствующей

императрицы, используемые главным героем.

<http://bllate.org/book/16211/1455642>